ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации об'единений советских писателей РСФСР

№ 35 (204) 5 АВГУСТА 1932 г. Цена 10 к.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1 страница

ПЕРЕДОВАЯ: Перестройка международного революционного литературного фронта.

Э. Синклер—О Джоне Дос Пассосе.

Новое письмо Андре Жида.

Не задерживаясь—на следующий этап.

2 страница

Опыт Ленинграда—Статьи тт. Бауэ, Лаврова, Лаврухина, Чернеко и Крайского. Перестройка журналов.

3 страница

А. Безыменский—Поэма о любви (отрывы).

Три бунта писателя. В. Герасимова, Г. Никифорова, П. Орешина, А. Жарова, В. Кириллина.

4 страница

А. Савич—Из недалекого прошлого.

Хроника. Цивилизованное варварство.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: З. Багрицкого, С. Динамова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, К. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, Е. Усиевич.

ПЕРЕСТРОЙКА международного революционного литературного ФРОНТА

Углубляющийся кризис капитализма, обостряющие все противоречия в лагере империалистов, развертывание подготовки войны против СССР, в которой империализм хочет найти выход из кризиса, рост фашизма, переход буржуазии в открытое наступление на рабочий класс, борьба мирового пролетариата за революционный выход из кризиса, нарастание революционного под'ема в странах капитализма (забастовка в Бельгии, последние выборы в Германии), ставящие во весь рост проблемы борьбы двух миров, двух систем — умирающего капитализма и победно наступающего социализма — ставят перед международной революционной литературой ответственнейшие задачи, задачи исторического значения.

В борьбе за революционное низвержение капитализма, в защите СССР, социалистического отечества пролетариата, в борьбе за революционный выход из кризиса литература является боевым оружием.

МОРП имеет за собой крупнейшие заслуги в деле собирания и об'единения сил революционной литературы, но надо сказать, что до сих пор МОРП недостаточно ясно и широко решало стоящие перед ним задачи.

Остановимся на некоторых узловых моментах работы МОРП, имеющих в данный момент основное значение.

Переход на сторону рабочего класса передовых мелкобуржуазных литераторов, являющийся выражением того, что пролетариат увлекает за собой на борьбу с капитализмом широкие массы мелкобуржуазных трудящихся, пролетаризирует одну из первых задач работы Международного об'единения революционных писателей. До сих пор нельзя сказать, чтобы вопросы, связанные с процессом перехода на нашу сторону мелкобуржуазных писателей, занимали то существенное место в работе МОРП, какое им принадлежит в связи со всей обстановкой борьбы международного пролетариата за революционный выход из кризиса.

Весь этот, гигантского значения, процесс не получил широкого обобщения, внимание уделялось лишь отдельным явлениям, да и то недостаточное. Не был поставлен вопрос о том, как развивался этот процесс на всем протяжении послевоенного кризиса капитализма. А здесь мы имеем огромный и поучительный опыт, — взять хотя бы историю возникновения и распада группы «Clarté» в первый период послевоенного кризиса. Необходимо отметить схематический подход к ряду литераторов, зачастую вместо глубокого анализа всех противоречий, через которые находит свой путь к коммунизму мелкобуржуазные литераторы, имело место грубое схематическое противопоставление их пролетарским писателям, схематическое разграничение, тогда-как задача МОРП заключается именно в тесном об'единении всех сил вокруг революционной задачи борьбы с капитализмом.

Задача разоблачения мелкобуржуазных иллюзий, отрыва идущих к революции писателей от гуманистов, защищающих капитализм (например, во Франции журнал «Europe», близкий к Роллану, имеет ряд сотрудников, защищающих капитализм), борьба за дифференциацию среди мелкобуржуазных литераторов не велась до сих пор с необходимой широтой и гибкостью. Она должна стать одной из основных задач работы МОРП.

Международное об'единение революционных писателей до сих пор недостаточно работало в том направлении, чтобы вскрывать и разоблачать загнивание капитализма, превращение буржуазной культуры в социалистическое варварство, вскрывать, как всякий кризис капитализма, обнажающий все противоречия капиталистической системы, с неотвратимой силою показывает, что капитализм нажил себе. В свете борьбы двух миров, в противопоставлении загнивающего капитализма и молодого социалистического мира, эти вопросы приобретают огромное значение в нашей борьбе за отрыв мелкобуржуазных литераторов от капитализма, за превращение совершенно неестественного, целиком подавленного идеями, предрассудками обывателями массовика в революционера, — как писал Ленин о книгах Барбюса. В борьбе за революционный выход из кризиса эти вопросы имеют для международной литературы огромное значение. В художественных произведениях, в публицистике, в литературной критике этим необходимо усиленно и всесторонне занятьcя.

Империализм ищет выхода из кризиса в новой мировой войне, в интервенции против страны социализма. МОРП имеет в числе своих достижений ряд выступлений, разоблачающих подготовку империалистов к войне. Но надо сказать, что МОРП работал в этом направлении недостаточно. Вопрос о войне стоялся вне глубокой связи со всей работой международной организации, недостаточно тесно связывался с основной задачей Международного об'единения революционных писателей, задачей борьбы за революционный выход из кризиса.

Вот почему выступления МОРП против войны, как правило, имели характер специальных кампаний. Необходимо положить разоблачение военных приготовлений империализма в основу всей работы МОРП, пронизать этим всю работу международного об'единения, каждый шаг ее.

Социал-фашистская литература имеет широкое развитие в странах капитализма. Она делает то же дело, что и «социалистические» партии в области политики. Социал-фашистская литература является боевым оружием империализма. МОРП вело борьбу с социал-фашистской литературой, но и здесь необходимо отметить ряд серьезных недостатков. Прежде всего был уклон отрыв этой работы. МОРП не связывалось полностью с задачей разоблачения социал-фашистских литераторов, маскирующихся под друзей рабочего класса. В этом направлении нужно гораздо более энергично и упорно работать. С другой стороны, в ряде случаев мы имели схематическую и чисто внешнюю постановку вопроса о писателях, примыкающих к социал-фашизму. Совершенно не ставился вопрос о дифференциации, о том, что рядом с беспощадной борьбой с уничтожающей критикой социал-фашистских писателей стоит задача и отрыва от социал-фашистов тех художников, которые обнаруживают колебания, которые по несознательности, из-за мелкобуржуазной слепоты, из политического невежества идут вместе с врагами рабочего класса. Эта важнейшая задача совершенно не выполнялась МОРП. Мы имели, напротив, случаи грубого безобразного зачисления в лагерь социал-фашистов литераторов-коммунистов, как Барбюс — так далеко заходило вульгаризаторство некоторых критиков. Задача борьбы с социал-фашистской литературой стоит перед МОРП как одна из важнейших.

Большой заслугой МОРП является то, что оно об'единяло пролетарских писателей в странах капитализма. По до сих пор борьба за творческий рост этих писателей, за теоретический уровень их творчества, за овладение марксистско-ленинским мировоззрением была развернута недостаточно. Здесь во весь рост встает вопрос о теоретической работе, которую вело МОРП. Это одно из наиболее слабых мест. На этом моменте необходимо сосредоточить основное внимание. Вопросы метода революционной литературы, вопросы ленинской теории культурной революции, вопросы овладения культурным наследством наряду с беспощадным разоблачением современной буржуазной литературы, защищающей капитализм, литературы, несущей на себе черты «цивилизованного варварства» современной буржуазии,— вопросы, имеющие гигантское значение в деле творческого роста пролетарских художников в творческой перестройке идущих с рабочим классом литераторов, порвавших со своим буржуазным прошлым, — эти теоретические вопросы совершенно недостаточно разрабатывались до сих пор МОРП. Орган Международного об'единения «Литература мировой революции» должен решительно перестроиться в этом направлении, должен полностью отдать этим большим задачам.

Перед Международным об'единением революционных писателей стоят исторические задачи. Оно должно собрать и использовать все силы западной литературы, которые можно повести на борьбу за революционное ниспровержение капитализма. МОРП выполнит эти задачи, четкая силы в революционной борьбе международного пролетариата за социализм, опираясь на ленинскую теорию пролетарской революции, используя огромный опыт советской литературы, нахожа руководство к действию в литературной политике нашей партии, в частности в историческом постановлении ЦК о перестройке литературных и художественных организаций.

НОВЫЙ СОСТАВ СЕКРЕТАРИАТА МОРП

Избран новый секретариат МОРП в составе тт. БЕЛА ИЛЛЕШ, ПАУЛЬ ДИТРИХ, С. ТРЕТЬЯКОВА, Я. ВИСЛИК, С. ДИНАМОВА, КЕЙСИРО НАКАЗО (японский революционный писатель) и одного представителя от союза немецких революционных писателей.

В кандидаты секретариата МОРП избраны А. ГИДАШ и один польский писатель.

Кроме того избран широкий секретариат МОРП в составе ДВАДЦАТИ ПЯТИ писателей различных стран.

Эптон Синклер

О Джоне Дос Пассосе

Однажды, года два или три назад, я с полчаса простоял на углу одной из нью-йоркских улиц, споря с Дос Пассосом о форме романа. Место было самое подходящее, из тех, что любит Дос Пассос — с грохотом трамваев, гудением автомобильных рожков и прочими пролетарскими уличными звуками. Я пытался убедить Дос Пассоса.

— Я только что прочел «Манхэттан». Вы вложили в эту книгу материал для нескольких крупных романов, она гениальна, в ней есть прорыв в современность и жизнь этой современности. Но, по-моему, вы испортили ваш роман той калейдоскопической формой, в какую вы заключили весь материал. Вы даете читателю лишь на мгновение заглянуть на каждое действующее лицо, а их столько, и они так быстро исчезают и снова появляются, что я потерял нить всех повествований и долго не мог разобраться, какое во них о ком. Я убежден, что если бы весь юмор и страсть, которые теряются в «Манхэттане», вы дали бы в форме простого непосредственного повествования, то вы создали бы великое произведение.

Я не знал, произвели ли мои слова впечатление на Дос Пассоса, и тем с большим любопытством я раскрыл «42-ю параллель».

Я нашел в новой книге Дос Пассоса нечто вроде компромисса между этими двумя формами романа. В «42-й параллели» еще есть приметы джаза, но зато читатель получает большие куски повествования и поэтому не теряет сюжетной нити. Перед нами, собственно, пять небольших повестей, весьма слабо связанных друг с другом. Между ними вставлено множество волнующего материала — частью сильного, частью интересного, а частью и просто загадочного, по крайней мере для моей старомодной психологии.

Поговорим сначала об этом большом материале. Одна газетная его половина — «хроника новостей» и состоит из всяких самых разнообразных газетных заголовков. Все газетные заголовки становятся немыми звуками тем — для нас, после их напечатания. Они подобны нашим модам, в них выявляется ограниченность и порочность народа, который стремится выказать себя энергичным и добродетельным. Никто не нас полагает, чтобы высмеяли эти моды, едва они устареют, т. е. утратят связь с нашими иллюзиями сегодняшнего дня. Каждому разрешается посмеяться над «Тедди» Рузвельтом или над Гардингом, но смеяться над великим инженером, который лечит безработицу, трубным гласом возвещая миру ложные стратегические данные, разумеется, нельзя. Здесь нужны другие формы реагирования.

В другом ряде вставок говорится о политических лидерах: о Дебсе, Брайане, Бербанке, Лафолетте, Вилле Хейзуде и других. Эти вставки довольно интересны, а так как они небольшие, то мы, собственно, ничего не имеем против них. Однако, я не могу сказать того же о третьей разновидности вставок, о так называемом «фотоглазе». Это — странные заметки обо всем что угодно, не имеющие ничего общего с повествованием и отдельными его эпизодами. Они похожи на отрывки из записной книжки писателя или, пожалуй, на обрывки сновидений. Быть может, в них то, что происходило с самим Дос Пассосом в период его роста во время создания этого романа. Может быть он когда-нибудь об этом расскажет. В своей книге он не дает никакого объяснения.

Теперь обратимся к пяти основным повествованиям «42-й параллели». Первое о молодом рабочем, который становится уоббли *, и принимает участие в мексиканской революции. Второе — о Джоэне, неудачливой в семейной жизни девушке, сделавшейся стенографисткой. Третье — о Ж. Уорде Мурхаузе. Этому парню суждено пробиться в люди и стать «советником всего общества», одной из тех замечательных личностей, которые за одну или две сотни тысяч долларов заставляют американскую публику уверовать, что клинерин, смешанный с одеколоном, может излечить раком или что высокая зарплата вредно отражается на нравственности общества. Четвертое повествование — о Элеоноре Стоддард, молодой

Джон Дос Пассос.

У Доса обязательный юмор проказливого чертенка. Обладая такими качествами, он должен стать нашим величайшим романистом, и если он до сих пор не стал им, то только потому, что он боится быть наивным и рассказать простую обыкновенную повесть, за которой читатель мог бы легко следить, не становясь время от времени на голову или не переворачивая страницу вверх ногами. Вот Драйзер—тот не боится показаться наивным. Он берет обыкновенного мальчика-посыльного и рассказывает о нем в четырехстах тысячах слов, и — хотя многие из них написаны отвратительно — в конце концов настолько захватывает нас, что его роман, кончающийся казнью на электрическом стуле, стал одной из самых читаемых книг.

Я хочу, чтобы Дос Пассос сделался великим американским писателем, каким он вполне достоин быть. Я хочу, чтобы он снова стал «как дитя» и написал для нас хорошую простую повесть, которую мы стали бы читать, не отрываясь, всю ночь напролет. Пишю почему-то и я пишу эту статью, что несмотря на все препятствия, какие Дос Пассос сам себе ставит, мне уже давно не приходилось читать такого интересного романа, как «42-я параллель».

Недавно я читал последнюю книгу Поля Элмера Мора, где этот маститый академический джентльмен, вождь так называемого «гуманистического» движения, снисходительно упоминает о «Манхэттане» как «о взрыве в канализационной трубе». Что ж, и в «42-й параллели» есть немного от канализации, но — пропорционально — отнюдь не столько, сколько во всей Америке и в жизни его народа.

Я заканчиваю следующим протестом: в будущем книгу Дос Пассоса будут изучать в университетах, тогда как для того, чтобы узнать, когда жили и что проповедывали Поль Элмер Мор и гуманисты, преподаватель вынужден будет рыться в устарелых энциклопедиях.

* Уоббли — прозвище американских работников мира.

ЛУЧШИЕ писатели УХОДЯТ ОТ КАПИТАЛИЗМА

Новое письмо АНДРЕ ЖИДА

На имя заведующего иностранным отделом «Литературной газеты» тов. Рошиа получено от Андре Жида следующее письмо:

«Я очень рад, что мои страницы из дневника (напечатана в «Литературной газете» от 23 июля 1932 г.) предшествовали вашему письму; таким образом, никто не сможет сказать, что мое заявление было этим письмом вызвано. Я считаю, что настало время, когда уже нельзя хранить в секрете свои мнения и убеждения. Именно сейчас чрезвычайно важно говорить о них и предать их гласности. Я, между прочим, возвращаюсь к интересующему вас вопросу еще с большей точностью в последующих страницах своего дневника, и отрывки его, которые появятся в октябрьской книжке «Нувель ревю Франсез», особенно знаменательны.

Я предоставляю вам право использовать по вашему усмотрению и перепечатать уже сделанные и последующие мои декларации и буду вам за это очень признателен, тем более, что я буду необыкновенно счастлив тем откликам сочувствия, которые они встретят в СССР.

Считаю нужным сообщить, что я послал письмо конгрессу против войны в своем присоединении к его инициативной группе и, составляя это письмо, я думал, главным образом, о возможном нападении на СССР (см. «Лит. газ.» от 29 июля 1932 г.).

Прошу вас пока напечатать следующие строки из моего дневника, которые, как я уже говорил, появятся только в октябре.

Я хотел бы прежде предпослать о своей симпатии к СССР и чтобы крик мой был услышан и чтобы он приобрел определенное значение. Я хотел бы достаточно прожить, чтобы увидеть успешное проведение плана Сталина. Для его успеха, которого я желаю от всей души, я хотел бы иметь возможность что-нибудь сделать».

АНДРЕ ЖИД

Воззвание сюрреалистов

Рис. х/д. Фель Бард

— В нашей крови слишком много красного, сор!

«Литературная газета» получила воззвание группы сюрреалистов, возглавляемой Андре Бретоном, которое мы приводим в отрывках.

«В капиталистическом режиме не может быть вопроса о мире. Говорить о мире в настоящих условиях, радикально отличающихся от условий 1917 года,—это говорить языком абстракций, достойных всяческого осуждения, поскольку империалистические державы ведут весьма конкретные приготовления к войне и прежде всего к войне против СССР. Союз советских республик является единственной страной, которая может без всякого лицемерия говорить о мире и которая рано или поздно может быть втянута в войну, где ей придется прежде всего защищать свои героические завоевания социалистической стройки.

Где бы мы ни находились, мы будем всеми средствами и всеми силами помогать советскому пролетариату, крестьянству и Красной армии восторжествовать над силами буржуазных правительств.

Через несколько дней должен открыться Конгресс против войны, и так как мы считаем себя обязанными участвовать в нем, мы также будем участвовать и на Конгрессе, где будет обсуждаться вопрос о войне и мире. В Жене мы будем защищать точку зрения наших товарищей коммунистов и будем настаивать на том, что единственный способ борьбы против империалистической войны—это классовая борьба, которая на данном этапе должна выразиться в оплочевкой организации пролетариата в определенных странах. Конкретности, в агитационной работе в армии и во флоте, на фабриках и заводах и т. д.».

Андре Бретон, Рене Гайуа, Рене Шар, Рене Кревель, Поль Элюар, Ж. М. Монперо, Бенжамен, Перэ, Тристан Тцара, Андре Тирион.

Париж, 19 июля 1932 г.

Выступление Максима Горького

На всесоюзном радиомитинге, посвященном антивоенному международному дню — 1 августа, организованном радиогазетой «Пролетарий», выступил М. Горький.

Обращаясь к трудящимся всего мира, т. Горький сказал: «Сегодня пролетариат Европы выйдет на улицу с лозунгами: «Долой войну!», «Руки прочь от Союза советов!», «Руки прочь от Китая!». Хорошие лозунги!

Вероятно позиция капиталистов будет стрелять в рабочих и многих убьет за то, что люди труда заявляют о своем нежелании быть убитыми на войне, подготовляемой буржуазией.

Шесть месяцев ее примеривался генерал в Женеве на заседаниях Лиги наций о разоружении и кончил эту беседу признанием необходимости вооружаться.

Тов. Литвинов, единственный представитель рабочего класса среди врагов трудового народа, спокойно, искусно и последовательно разоблачил бесстыдную ложь людей, имена которых история запишет на страницы своя с отвращением. Это с неоспоримой ясностью говорит нам о том, как преступен капитализм и каким ужасом грозит он трудовому народу. Основная сила ненависти капиталистов в Европе направлена против Союза советов.

Никогда еще силы трудовых масс Европы не истощались в такой степени, так жестоко, цинично и бессмысленно, как истощаются они в эти годы кризиса и безработицы капитализмом, стремящимся в своей дряхлости и нажитости избежать смерти.

Всякая война капиталистическая есть преступление против пролетариата, и ничем иным она не может быть. Поэтому пролетариат всех стран должен понять что в целях своего самосохранения как силы, создающей все ценности, для него исторически неизбежна только одна война — против капитализма».

На разоблачение выступил секретарь ВЦСПС т. Аболин, призывающий в своей речи пролетариат Союза к еще более активному участию в социалистическом строительстве страны Советов — отечества мирового пролетариата.

Не задерживаясь— на следующий этап

Сегодня (см. 2 стр.) мы печатаем первую из задуманного нами цикла подборок о ходе перестройки литературных организаций. Данную страницу мы посвящаем Ленинграду, крупнейшему литературному центру Союза.

Наша задача — выяснить, как реализуется историческое решение ЦК от 23 апреля, проверить, идет ли проходит первый этап этой реализации — организационная перестройка, обеспечение условий для работы будущего единого союза, создание новой творческой среды.

Частичный ответ на эти вопросы читатель и найдет в печатаемых нами сегодня материалах — ответ именно частичный, поскольку ряд их носит, назовем образно, информационный характер; в частности, недостаточно разверстуто поставлены вопросы перестройки в статье председателя ленинградского оргкомитета т. БАУЗЕ.

Кроме того, качество материала об'ясняется и самой работой, проведенной в Ленинграде на сегодня. Ее можно определить как разбег к разрешению будущих задач. Одним именуйтеся уже в Ленинграде опыт, изученный нами, позволяет сделать некоторые выводы.

Ленинградские писатели активно и энергично откликнулись на постановление ЦК. Они ответили на него творческим под'емом и быстрым развертыванием перестройки, сразу же дав решительный отпор как элементам торможения перестройки, так и попыткам справа сказать классовый смысл решений партии. Ленинградцы, вместе со всеми советскими писателями, ярко продемонстрировали свое непоколебимое стремление создавать социалистическую литературу, достойную нашей эпохи, для расцвета которой созданы все условия постановлением ЦК.

Ленинградские писатели всегда были одним из наиболее активных отрядов советской литературы. Опыт работы ленинградского союза писателей, писательского издательства, результаты творческой дискуссии 1931 года, так же как и ряд других фактов, ярко свидетельствуют об этом.

Это активность явилась решающей предпосылкой для незамедлительного развертывания и определения методов деятельности созданного в Ленинграде оргкомитета. Сразу же были взяты необходимые темпы в планировании ЛАПП и принятия их на ходу. Оргкомитет выдвинул основные звенья, над укреплением которых он и стал работать.

К таким основным звеньям совершенно правильно было причислено создание производственно-творческих условий для будущей работы, для чего прежде всего необходимо освободиться от старых, негодных методов работы, на что и был сделан упор.

Важнейшим производственно-творческим институтом является литературная печать. И ленинградский оргкомитет немедленно заслушивает доклады редакций журналов, пересматривает их работу под углом зрения решения ЦК, обновляет составы редакций, расстановит силы. Следует отметить, что вообще подбору людей в Ленинграде уделено больше и заслуженное внимание. Это вместе с полной сменой системы является важнейшим делом.

Были определены и задачи журналов в новых условиях, их функции, проведена спецификация изданий. «Звезда» — общеполитический журнал, «Ленинград» — с уклоном на ленинградские вопросы и «Резец» — творческая мастерская начинающих писателей. Этот опыт следует особо выделить и подчеркнуть его положительное значение, тем более, что в Москве, например, такой спецификации еще нет, и пока остается неясным, чем, скажем, «Красная новь» будет отличаться от «Октября», а «Новый мир» от «Красной нови».

Столь же важно и следующее мероприятие ленинградского оргкомитета — обследование силами писателей издательств, заслушивание их докладов и определение своего отношения к их состоянию сегодня и будущим задачам. Здесь нужно отметить и самый принцип активного вмешательства организации писателей в дела производства, серьезный подход к нему и решительное отстаивание своих правильных позиций, как это было в случае с ЛенГИХЛ, руководители которого не проявили особой сообразительности и самокритики.

Наконец, в Ленинграде, также по-новому осмыслив задачи, с твердыми установками взялись за перестройку крупнейшего в СССР литературного журнала «Звезда». Мы не будем здесь подробно останавливаться на этом, так как это сделано в специальной заметке (см. 2 стр.).

Итак, Ленинград в основном закончил первый этап — «разбег». Опыт этого разбега, его методы — в основном, положительные. Сейчас нужно, не задерживаясь, переходить на следующий этап.

Какие недостатки имеет первый этап?

К важнейшим из них относится недостаточно глубокое осмысливание выкладок ЛАПП—РАПП и всего прошлого опыта работы. Самокритика в Ленинграде, как мы уже писали, развернута. Но она захватывала лишь отдельные факты, разгромила лишь на отдельные случаи, а надо обобщать, критически пересматривать весь прошлый опыт работы, лозунги и т. д. — учить на этом пересмотре, мобилизовывать и воспитывать кадры критиков, создавать новое отношение к творчеству писателей. Таких обобщений в Ленинграде еще нет. Недостаточна борьба с «левацким» вульгаризаторством, не развернута в печати широкая критика практики лозунга «Союзники или враг» и т. д.

Об'ясняется это в частности тем, что нет плановой работы с критическими кадрами и широкого привлечения новых товарищей. Плана в этом отношении нет ни у оргкомитета, ни у редакций журналов. Этот недочет работы с критиками тем более непростителен для Ленинграда, сумевшего учесть и расставить силы писательские на отдельных участках работы.

Непосредственно с этим связано пониженное внимание к творческим вопросам. В писательской среде ряд творческих вопросов неорганизованно обсуждается, есть много новостей, но оргкомитет и его ячейки не дают разъяснительной работы, не организуют дискуссии, не мобилизуют печать. А ведь это надо делать обязательно, а еще более — ставить новые вопросы, будировать писательскую мысль на выдвижение новых проблем. Не постановны еще своевременно и вопросы о творческих группировках, которые в первой работе [illegible] ленинградского союза. Между тем от Ленинграда мы вправе ждать здесь самой широкой инициативы, а не ожидания «указаний из центра».

Именно эти вопросы должны стать в центр второго этапа работы по перестройке — подготовки к с'езду. Для обсуждения их ленинградцами должны быть использованы самые разнообразные методы: и публичные дискуссии, и ленинградская литературная печать, и «Литературная газета». Кстати нужно отметить, что в Ленинграде общая печать и особенно комсомольская, равно как и многотиражная занимающаяся вопросами литературы сейчас несколько ослабили к ним свое внимание. Это совершенно недопустимо.

К числу очередных задач оргкомитета нужно отнести и материально-бытовые вопросы. Ими пока занимается очень мало, между тем в Ленинграде в этой области необходим ряд мероприятий. Задача улучшения материально-бытового обслуживания писателей является первоочередной, и ее разрешение должно встретить самую активную поддержку у ленинградских организаций.

Очень нужно ленинградскому оргкомитету, так же как и всем остальным, наладить постоянную проверку исполнения. Отсутствие по самым разным объяснениям сказывается на всей литературной работе, в частности и в Ленинграде.

Наконец, ленинградский оргкомитет должен значительно расширить прошлый опыт ЛенВССП по связи писательских организаций с советской общественностью. В частности, необходимо снова оживить шефство ленинградских предприятий над писателями («Красного путиловца», «Красного треугольника» и т. д.). И, что особенно важно, Ленинград должен показать пример налаживания контакта литературы с наукой, включившись в работу Академии наук и других научных учреждений, наметив с ними ряд совместных мероприятий, привлекая к своей работе ученых. Это задача, непосредственно вытекающая из решения ЦК от 23 апреля.

А ленинградские писатели — мы уверены — будут и дальше в передовых рядах борьбы за осуществление указаний партии, за единую организацию советских писателей, за советскую социалистическую литературу.

Литературный Ленинград

ЗА РАБОТОЙ

Постановление ЦК о перестройке литературных организаций писательская общественность Ленинграда в основном приняла и оценила правильно.

Это нашло свое выражение в том тоне, который был дан пленумом широкой писательской с одной стороны, некоторым представителям бывшего лапповского руководства, цепляющимся на новой основе сохранить былую групповщину, и, с другой стороны правым элементам которые пытались расценить историческое постановление ЦК как ликвидацию пролетарской диктатуры. Постановление ЦК дало решительный толчок углублению дифференциации среди советских писателей Ленинграда.

«Лапповское наследство» оргкомитет получил в довольно плачевном состоянии. Сразу после постановления ЦК лапповские руководы кружков перестали являться в заводские кружки. Этим самым они своеобразно отметили их развал. Районные организации ЛАПП заморгнули, значит фактически не передали оргкомитету. Так как ЛАПП не провела в своих кружках никакой работы по выполнению постановления ЦК то на новостроях пострадавших это постановление было понято как запуск всей сети чтовых рабочих литературных кружков.

Созданная оргкомитетом комиссия по работе с кружками взялась за налаживание учебы ударников, принятых в литературу учебы новых писательских кадров. Комиссия выработает новую программу для кружковцев, ибо старая заводская программа абсолютно неприемлема закрепляет за предприятиями руководок, устраивает слепы кружковцев.

Большую работу пришлось провести и над ленинградскими литературными журналами. В журналах наиболее выше процветала кружковая замкнутость бывшего лапповского руководства. Критические отделы журналов находились в руках узкой группы людей, часто выносивших «приговоры» книгам не в зависимости от их литературных достоинств, а лишь в зависимости от того, к какой группе принадлежит автор.

Оргкомитет принял участие в обновлении редакции журналов, выдвинув для руководства такими журналами, как «Ленинград» и «Резец», товарищей, которые смогут на деле реализовать решение ЦК давая самый решительный отпор реакционным настроениям и попыткам сохранять осуществление партией администрирование, командование и т. д.

Попутно оргкомитет заинтересовался и работой издательств художественной литературы, поставив перед издательствами задачу более тесной связи с писательской общественностью и помогая им быстрее и решительнее перестроить свою работу.

Естественно, что социально-бытовые вопросы заняли и займут в работе оргкомитета большое место. Создание необходимых условий для творческой работы советских писателей, для их общественной работы и отдыха — задача первостепенной важности, далеко еще не разрешенные в Ленинграде.

Постановление ЦК дало большой толчок творческой активности писательской массы. Целый ряд ленинградских писателей засел за работу. Портфели редакций и издательств уже заполняются новыми произведениями. Правда, еще мешает заседательская суетня, лишние и ненужные нагрузки от которых необходимо освободить писателей.

К осени к началу нового литературного года, оргкомитет должен будет развернуть большую работу над созданием здоровой творческой среды над созданием нормальных условий сосуществования различных творческих течений и над политовкой ленинградской писательской общественности к сезону.

Р. БАУЗЕ

Вопросы творчества еще не поставлены в центр внимания

От нашего ленинградского корреспондента.

Как сообщалось в «Литгазете», деятельность редакций журналов и другие вопросы ленинградской литературной печати оказались порознью в поле зрения оргкомитета. Ленинградские издания работают уже на новых основах, как органы оргкомитета ЛенСП под руководством новых редакций. Широко обсуждались и издательские вопросы. Декларации издательств на заседаниях оргкомитета предшествовало изучение издательской практики бригадами писателей. И мероприятия, выдвинутые писательской общественностью, начинают уже реализоваться начинают уже сказываться в работе издательств.

В общем издательско-журнальные вопросы пока что занимают ведущее место в работе ленинградского оргкомитета. В худшем положении другие разделы работы.

После постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций и ликвидации ЛАПП продолжает по-прежнему плохо работать Ленобл.ЛОКАФ. ЛОНКИ продолжает существует, содержит штат по-прежнему фактически работа сорвана. Многочисленная секция переростков из ФОСП перешла в ведение оргкомитета. Секция национальных писателей — они составляют в Ленинграде значительную группу—все еще беспрогнозна. Правда, было выделено бюро по реорганизации этих секций и созыву собрания актива национальных писателей, но деятельность этого бюро незаметна. не собрались еще не только записатели, но и... члены бюро.

Оргкомитет и президиум в общем оказались достаточно работоспособными. Но слабым местом до сих пор остается проверка исполнения заданий, директив, указаний, даваемых выделенными комиссиями. В результате аппаратная комиссия которая должна руководить организационным слиянием литературных течений, отстала от общих темпов оргкомитета. По существу она вообще не работает как впрочем не работает и бытовая комиссия, до сих пор не реализовавшая свои функции. Между тем вопросы бытового обслуживания писателей — надстройка этажей для квартир писателей клуб, снабжение — остаются и значительной своей части не разрешенными.

И только кружковая комиссия широко развернула и ведет свою работу. Работа эта заключается в обследовании литкружков фабрик и заводов, в составе 3-х кружковцев, в разработке программ занятий комиссия во главе с А. Чапыгиным, в регистрации работы литературного университета и т. д. Кружковая комиссия уже несколько раз докладывала оргкомитету о своей закрытой работе. Но свою работу комиссия ведет в порядке «самодеятельности», так как орком комсомола проявляет себя недостаточно активно, в обследовании все еще не собрался включиться и руководство литкружками.

ВОСПИТАНИЕ РАБОЧИХ КАДРОВ — задача всех звеньев союза писателей

Создадим единый учебный комбинат

Выявление новых писательских сил в среде рабочих ударников и переростков-колхозников — одна из основных задач Союза советских писателей. Воспитание новых литературных кадров может быть успешным, однако, только в том случае если ВОСП помогут профсоюзы и комсомол.

Основной ячейкой массового литературного движения должен быть литературный кружок на предприятии. Штаб ленинградского оргкомитета по руководству литературными кружками, проверив работу ЛАПП установил что раньше количественный рост кружков шел за счет их качественного укрепления. По статистическим сводкам ЛАПП в Ленинграде числилось 120 заводских литературных кружков, а на деле их не было и половины. К тому же существовавшие кружки работали не всегда хорошо. Первоочередной задачей штаба явилось поэтому не создание новых объединений, а творческое и организационное укрепление уже существующих кружков.

Низовой литературный кружок должен быть включен во всю систему производственной и политико-воспитательной работы на предприятии. Борьба за профилиния, помощь заводской общественности в подготовке производственных кадров должна осуществляться путем участия кружковцев в заводской печати — в массовой работе профсоюзов и комсомола. Каждый литкружковец должен быть ударником на производстве.

Сейчас необходимо обеспечить кружки кадрами руководителей и программами учебных занятий. Задача эта особенно сложна потому что до сих пор кадры руководителей были очень слабы и методически разработанных программ литературной учебы в кружках вовсе не существовало. Учеба литературе велась «наобум», а не по плану.

В помощь руководителям низовых кружков штаб создал штат районных инструкторов-консультантов. Все районные инструктора-писатели, и уже одно это обеспечивает действенную творческую помощь низовым ячейкам массового литературного движения. Штаб провел два городских слета литкружков. Слеты с достаточной убедительностью показали, что на новом, высшем этапе литературного движения старые методы воспитательной работы лишь не отвечают возросшим требованиям кружковцев. Кружковцы требуют дифференцированного подхода к себе. Особенно остро встает вопрос об учебе актива начинающих писателей.

При ЛАПП существовал раньше рабочий литературный университет. Однако в его работе курс брался на обособленную учебу а не на повышение творческого уровня актива. Оргкомитет по предложению штаба решил реорганизовать университет на совершенно новой основе и сделать его центральной школой актива литературных кружков. Лучшие писательские силы Ленинграда должны быть привлечены к работе в реорганизованном университете. Программа его должна быть построена так, чтобы в основу была положена помощь начинающему писателю в его конкретной творческой работе, а не разговоры о творчестве вообще. В РЛУ в частности предполагается создание творческих семинаров квалифицированных писателей (О. Форш, Ю. Тынянова, Н. Тихонова, В. Саянова, Д. Лаврухина, М. Чумандрина, А. Прокофьева, М. Слонимского, Н. Брауна, М. Зощенко и др.).

В Ленинграде растет много талантливой молодежи из рабочей среды. Работа массового сектора издательства писателей показывает это очень убедительно. Растущие рабочие-писатели лишаются в систематической творческой помощи. Низовой литературный кружок и РЛУ — таковы две ступени литературной учебы начинающих писателей, намеченные нашим штабом.

Настоятельно требуют к себе внимания и вопрос о реорганизации всей системы заочной литературной учебы. Создавшие на основании постановления ЦК ВКП(б) литературные консультации (при издательствах) до сего времени работали неудовлетворительно. Штаб предполагает объединить все литконсультации обеспечить их квалифицированными силами, организовать при них систематические творческие советы. Задача консультаций — всячески помогать продвижению в печать лучших произведений из числа присылаемых на консультацию.

Освоение вопросов литературной учебы должно вестись на страницах журналов Ленинграда. «Звезда» и «Ленинград» должны включиться в проведение внимания ударников к литературе. Планы редакций «Резца» и «Литературной учебы» должны быть составлены таким образом, чтобы «Резец» мог полно и всесторонне помогать литературной учебе первой ступени а «Литературная учеба» смогла стать журналом для актива начинающих писателей.

Расширение и углубление работы с новыми литературными кадрами вплотную подходит все к вопросу о создании единого «учебного комбината» ленинградского отдела союза. В состав этого комбината должны войти низовые литературные кружки, Рабочий литературный университет, литературные консультации всех ленинградских издательств, журналы «Резец» и «Литературная учеба». Только создание единого руководящего учебного центра обеспечит выполнение задач, возложенных на советскую литературу историческим постановлением ЦК партии. Оргкомитет должен признать этот участок работы наиболее ответственным и ударным обеспечив «комбинат» лучшими писательскими силами Ленинграда.

Таковы планы, разработанные штабом. Они упираются, однако, в вопрос о средствах.

Мы просим «Литературную газету» взять шефство над Ленинградским учебным комбинатом ССП и помочь ему в практическом осуществлении задач, возложенных на него пролетарской общественностью. Неутвержденные сметы грозят срывом всего учебного плана.

Еще одно замечание к практике привлечения ударников в литературу как это показало проведенное нами обследование перешло выполнялось самое содержание призыва. Творческое выдвижение ударника зачастую подменялось выдвижением его на организационную работу в литературных объединениях. Создание учебного комбината поможет полностью изжить подобные недопустимые формы призыва и ускорит выдвижение новых рабочих кадров в советскую литературу.

В. САЯНОВ, ДМ. ЛАВРУХИН, А. ИРАНСКИЙ

ОТ „ДАКЦИИ"

Ленинградский опыт по перестройке массового литературного движения представляет собою большую ценность. Он определяется прежде всего тем, что в Ленинграде есть твердые установки в работе, четкий план и энергичное его осуществление.

Ленинградский оргкомитет в его штабе по руководству литкружками сове шенно правильно начали с выяснения картины состояния кружков. Именно на основе анализа этой картины, сделав на нее необходимые выводы, и были намечены первоочередные работы.

В результате уже сейчас в Ленинграде налицо значительное оживление массового литературного движения. Усиленно ликвидируется пог самотек и разброд, к которым пошли кружки в последнее время в результате отсутствия руководства.

Что методо выделяет установки ленинградских в отношении массового литературного движения? Это прежде всего твердое решение на то, чтобы работа по выявлению новых кадров работников-писателей была органической частью работы ВСПО союза писателей, а не отдельных специальных его органов—кружковых комиссий и т. д.

Очень хорошо, что в работе с кружковцами привлекается столетие журнала — «Звезда» в Ленинграде, что на писателя в обязанность также помогать росту новых кадров. А то у нас передко бывает, так, что «создание» косметически просто отмахиваются от «стариков» сажать с кружковцами товарищами, механически перебрасывая их руководить в специальные заводские литконсультации и т. д. Решительная борьба с этим барским пренебрежением начата в Ленинграде, должна быть исчерпана во все другие организации.

Четкие требования по числу участия в массовом движении представителей в Ленинграде и консультационным писателям. Не «вообще» работать с кружковцами, не стихийно и не бесконтрольно, а планово, по отдельным заданиям, с определенной целенаправленностью. Писателям сказано, что от них требуется: инструкторско-консультантская работа, по-новых, и передача творческого опыта через специальные творческие семинары, некоторых.

Не менее интересно и полно третье мероприятие — реорганизованный литературный университет. Начатая, даже новые установки журнала для ударников, проведение разделение функций между «Резцом» и «Литучебой».

В целом весь этот комплекс мероприятий является важнейшей предпосылкой для решительного перелома в темпах и качестве творческой учебы ударников, в отношении к массовому движению литературной общественности.

Опыт Ленинграда поэтому должен быть изучен, учтен и перенесен в другие литературные центры, особенно туда, где работа по перестройке и укреплению литературных кружков хромает, где нет до сих пор на твердых установок, на планов...

Впрочем, к ленинградскому опыту нужно же же отнестись критически, так как и в нем есть одна опасность — увлечения «литературщиной». Если просмотреть все мероприятия ленинградского штаба, то легко увидеть, что они в большинстве был занят вопросами учебы, организации, «комбинирования» и т. д., и лишь слегка, мимоходом затрагивают проблемы практической работы кружков, их участия в социалистической практике.

«Каждый кружковец должен быть ударником», говорит Ленинградцы. Это правильно. Но важно также, чтобы кружковец был ударником и на производстве и в ЛИТЕРАТУРЕ. Между тем формы, методы, объекты помощи литкружкам снизу производству намечены в Ленинграде лишь в самых общих чертах и совсем не детализированы, как это мы видим в отношении учебы.

Учеба должна быть теснейшим образом связана с производственной, литературная должны продумать формы и методы связи, не допуская схематической литературщины. Исходя из этих соображений, следует признать, в частности, спорной идею создания единого учебного комбината. Будет ли такой комбинат способствовать увязке учебы с практикой или наоборот? Этот вопрос надо обсудить.

Однако эти замечания, которые следует учесть в самих ленинградцам и всем остальным, отнюдь не снижают основного положительного опыта Ленинграда по перестройке массового литературного движения. Этот опыт должен быть использован всей литературной общественностью!

Перестройка „Звезды" и „Ленинграда"

Журналы «Звезда» и «Ленинград» — литературные ежемесячники всесоюзного значения. К сожалению, прошлый год (и начало этого года) прошел под знаком понижения качества обоих журналов. Конечно, большую роль сыграли здесь «бытовые условия», в которые были поставлены редакции и авторы «Звезды» и «Ленинграда». Но далеко не блестящие творческо-производственные итоги последнего года издания ленинградских ежемесячников явились и следствием ошибок руководства РАПП и ЛАПП ряда неверных установок и лозунгов, отразившихся в практике журналов.

О намеках дальнейшего пути «Звезды» и «Литературе» уже сообщалось. Основной упор — заявил нам т. Белицкий, ответственный редактор «Звезды», — берется сейчас на закрепление и дальнейшее расширение кадров квалифицированных писателей, на улучшение критического отдела и расширение отдела библиографии. Вместе с тем журнал будет уделять большое место очеркам культурной жизни и быту ударников предприятий.

Коренным образом меняет свою программу «Ленинград».

В № 5-6 журнала помещена передовая статья «Перед новыми задачами», в которой декларируется курс, взятый новой редакцией «Ленинграда».

О планах новой редакции этого журнала говорит и ответственный редактор т. Лозинский.

Новая редакция решительно отвергла установку на второсортность, вялость, неизвестность, но выдвинулись, не выдвинулись места в первосортных журналах, печатались на страницах «Ленинграда». Редакция хочет создать боевой журнал, отзывающийся на все явления литературной, культурной и политической жизни.

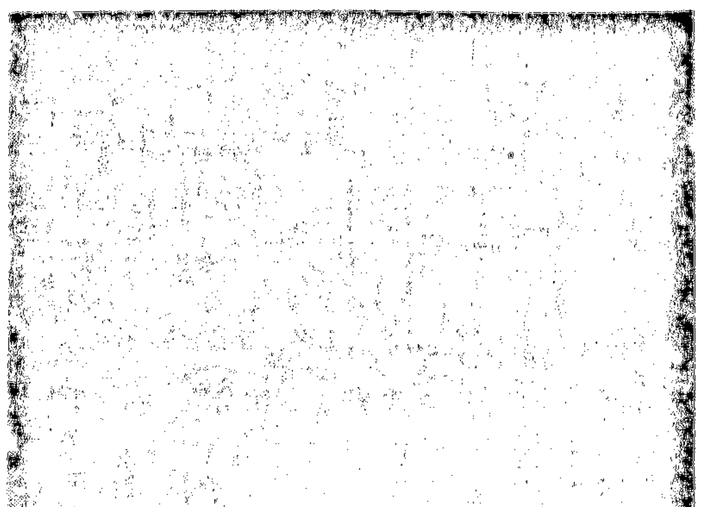
— Журнал, — говорит т. Лозинский, — должен отражать свое название «Ленинград». Этого мы достигнем, отражая на своих страницах творчество ленинградских писателей, с одной стороны, и отражая социалистическое строительство, культурную жизнь, искусство города Ленина, с другой.

Кроме романов, повестей, рассказов, стихов журнал предполагает систематически печатать ленинградские очерки, которые опишут не только заводы и фабрики но и научно-исследовательские институты, которыми так богат Ленинград.

Смежные области искусства должны также найти большое место на страницах «Ленинграда». Мы должны ставить общие проблемы театра, кино, необразительного искусства на основе конкретного ленинградского материала.

Должен быть усилен и критико-библиографический отдел. Расширяется отдел обзоров иностранной литературы. Кроме того в журнале предполагается «реставрация» литературного фольклора и литературной хроники.

А. Ш.



Группа Ленинградских писателей. СЛЕВА НАПРАВО стоят: т. Рывкевский, Каверин, Груздев, Тихонов, сидят: Тынянов, Лавренев, Слонимский, Форш, Козаков, Данько.

ТВОРЧЕСКАЯ мастерская рабочих-писателей

«Резец» — единственный журнал ленинградской, на его воспитание и учебу начинающего рабочего-писателя. Редакция получает ежедневно сотни писем — первые «пробы пера» со всех концов Союза. И в работе с начинающими авторами у «Резца» — большие достижения. Но вместе с тем «Резец» нуждается в серьезной перестройке.

Групповщина и кружковая замкнутость особенно сказались в работе редакции этого журнала. Хотя в списке редколлегии и значились имена ряда советских писателей, громоздкая, исчислявшаяся десятками человек, редколлегия оказалась мертворожденной и до своего роспуска никаких признаков жизни не проявила. Фактически же редактура «Резца» стояла на узко групповых позициях, перенося неслыханные методы кружковой замкнутости в ответственную работу по идейному воспитанию и литературной учебе молодых писателей. Чтобы увидеть грехи этой замкнутости, достаточно проследить литературную, в критические материалы, печатавшиеся в последнее время в «Резце», прочесть хвалебные гимны книгам Иеоглина, поэме Авраменко и отзывательный, оскорбительный отзыв о творчестве В. Пошехонова — рабочего-писателя, книга которого «Котка» представляет большой интерес.

Инерция старого оказалась настолько сильной что после постановления ЦК о перестройке литературно-художественных организаций редакция «Резца» пыталась продолжить прежнюю линию, игнорируя историческое решение партии. Ленинградский оргкомитет на одном из первых своих заседаний потребовал изменения этой линии, дал журналу новую работоспособную редакцию.

«Резец» остается органом массового литературного движения, школой мастерства начинающих рабочих-писателей. На творчестве рабочих-авторов, на выдвижении новых писателей из рабочей среды, на их воспитании и учебе систематически строится работа журнала.

Лит консультация, выдвинувшая большое число «Резца», сейчас реорганизована. Уволены халтурщики и малоквалифицированные работники. Уничтожена обезличка консультантов: в каждой группе прикреплялся штатный работник консультации, следивший за творческой работой в творческом ростом того или иного начинающего писателя.

Новая редакция «Резца» отказалась также от методов работы старого литературного отдела, когда на обилие печатался десяток библиографических «отрывков» не всегда грамотных рецензентов (низкий уровень критических статей «Резца» в его последних номерах неоднократно иллюстрировал на собраниях писателей секретарь горкома ВКП(б) т. Угаров). Основная установка реорганизованного критического отдела — воспитание рабочих кадров советской литературы. В глазе критического отдела — рабочий-критик т. Николаевский (автор т. Стальная). К своему сделать рабочие-писатели руководят сотне и другие отделы журнала.

В № 19 «Резца» дается первая беседа с кружковцами и руководителями кружков, с которыми журнал начинает обсуждать формы и методы работы литкружков на новых основах. Редакция «Резца», укрепляя живую связь с литкружками, намечена на новых кадров, выдвинувшихся в процессе работы кружков, снова создать вокруг журнала рабочую творческую группу «Резца», имеющую сказную историю, но в настоящее время фактически не существующую.

Необходимо обеспечить своевременный выход журнала. Сейчас «Резец» по милости дирекции типографии «Ленинградской правды» т. Соколинского выпускается с месячным опозданием. Это делает-то журнал!

АВТОР

От нашего ленинградского корреспондента

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД сегодня

НОВАЯ ПОВЕСТЬ М. СЛОНИМСКОГО

Из полугодичной поездки по Германии вернулся т. М. Х. СЛОНИМСКИЙ. В беседе с нашим корреспондентом М. СЛОНИМСКИЙ сообщил что богатые материалы, собранные им в Германии, он частично использует для начатого им романа о ленинградской интеллигенции. Кроме того М. Слонимский собирается писать НОВУЮ ПОВЕСТЬ о Великой Октябрьской революции — повествование о последнем совершенном советской республики.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ «ИЗДАТЕЛЬСТВА ПИСАТЕЛЕЙ»

Состоялось общее собрание работников Ленинградского издательства писателей, посвященное итогам перестройки издательства после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля. Для усиления ответственности выборных органов решено отказаться от ежегодной смены в правлении. В переходное правление вошли: т. К. ФЕДИН, Н. ТИХОНОВ, М. КОЛЬЦОВ, М. СЛОНИМСКИЙ, Н. ГРУЗДЕВ, Д. ЛАВРУХИН, А. ПРОКОФЬЕВ, С. СМИРНОВ, Ю. ТЫНЯНОВ, Н. БРАУН, А. ЧЕРНЕНКО, РЫЛЬНИН (рабочий типография им. Соколовой, ответственный «Новый набор», АНТЕКМАН (рабочий завода им. Отдела, секретарь ячейки «Стоя на страже»), П. РАДЛЕНКО, Л. СЕЙФУЛЛИНА, М. ШАГИНЯН, В. САЯНОВ, Е. ТАГЕР. В президиум правления избраны К. ФЕДИН (председатель), Н. ДОБРОНИЦКИЙ, Д. ЛАВРУХИН и Н. ТИХОНОВ (заместители председателя), А. ПРОКОФЬЕВ, М. КОЛЬЦОВ и М. ГРУЗДЕВ. Кандидат — А. ЧЕРНЕНКО, секретарь правления—РЫЛЬНИН.

ПОДГОТОВКА К XV-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

У представителя Ленсовета т. КОТАНОВА состоялось совещание писателей, композиторов и художников. На совещании обсуждались вопросы подготовки к XV-летию Октября.

Ленинградский оргкомитет выделил октябрьскую комиссию под председательством т. М. СЛОНИМСКОГО. В комиссию вошли: О. ФОРШ, Н. НИКИТИН, В. СЕРГЕЕВ и В. ВАСИЛЬЕВ (новая поэтесса).

ИСТОРИЯ КАРЕЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Секретарь Карельской ОО обратился к ленинградским писателям с предложением принять участие в создании художественной истории Карельской республики. Президиум ЛенСП решил создать бригаду из входящих писателей. Создание «Истории Карельской республики» несомненно, найдет живой отклик в литературном Ленинграде. Желание участвовать в работе карельской бригады выразил т. ГАЛЕРИН. По мнению писателей, издание «Истории» должно взять на себя Ленинградское издательство писателей.

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

В Ленинграде открывается книжная лавка писателей. Кроме антикварных книг в лавке будут сосредоточены новинки книжного рынка. Лавка будет вести книжно-консультационную работу и выдавать по заявкам писателей специальные заявки, передавать их в торговый отдел.

Борис Лавренев

Пора бросить кустарничать! ОБЕСПЕЧИТЬ ПИСАТЕЛЮ *нормальные условия труда*

Перед ленинградским оргкомитетом в числе других важнейших вопросов стоят вопросы писательского быта, вопросы материально-культурного обслуживания труда писателя, такого обслуживания, которое позволило бы требовать от писателя не только количественного, но и качественного роста продукции.

Своеобразность писательской работы требует некоторых специфических условий для усиленного хода творчества, условий, которых до сих пор еще нет и которые необходимо создать в ближайшее же время.

До настоящего момента в нашем законодательстве о труде существует громадный пробел — отсутствует законодательные акты определяющие положение писателя в общей системе советского строя регулирующие и охраняющие его труд, устанавливающего не одну в сотрудку.

Это дает повод для проявления администрацией которого на местах причем всякого сделанного лежит на плечах, а также прибавляется писателей к нетрудовым элементам населения.

И, надо, в крупных центрах удается путем долгой борьбы добиться и мягкие голоса управления конторы, сообразительно и наконец арсенал сознание, что писатель на общественном деле не тот тунеяц сыр-бора или рассчитывать за тяжка. Но в провинции задача еще сложнее.

Этот пробел должен быть заполнен изданием специального постановления исполнительной власти, определяющего — раз навсегда законное положение писателя в нашей общественной системе, дабы не делать его зависимым от течения конъюнктуры и персонального отношения к печатному слову со стороны местных административных.

Наиболее плохо обстоят дела с социальным страхованием и лечебной домашней писателя. Все это сделано до сих пор в этой области жалкая кустарщина и благотворительность.

Единственная организация, дающая помощь о здоровье писателя является Литературный фонд РСФСР, его местные отделения. К сожалению организация эта не обладает ни одной формой обязательности для предприятий, а лишь благотворительность. Она является работодателем сколько и Литературный фонд дореволюционных времен и по-прежнему в руках узкой группы людей, часто выносивших «приговоры» книгам не в зависимости от их литературных достоинств, а лишь в зависимости от того, к какой группе принадлежит автор.

Оргкомитет принял участие в обновлении редакции журналов, выдвинув для руководства такими журналами, как «Ленинград» и «Резец», товарищей, которые смогут на деле реализовать решение ЦК давая самый решительный отпор реакционным настроениям и попыткам сохранять осуществление партией администрирование, командование и т. д.

Попутно оргкомитет заинтересовался и работой издательств художественной литературы, поставив перед издательствами задачу более тесной связи с писательской общественностью и помогая им быстрее и решительнее перестроить свою работу.

Естественно, что социально-бытовые вопросы заняли и займут в работе оргкомитета большое место. Создание необходимых условий для творческой работы советских писателей, для их общественной работы и отдыха — задачи первостепенной важности, далеко еще не разрешенные в Ленинграде.

Постановление ЦК дало большой толчок творческой активности писательской массы. Целый ряд ленинградских писателей засел за работу. Портфели редакций и издательств уже заполняются новыми произведениями. Правда, еще мешает заседательская суетня, лишние и ненужные нагрузки от которых необходимо освободить писателей.

К осени к началу нового литературного года, оргкомитет должен будет развернуть большую работу над созданием здоровой творческой среды над созданием нормальных условий сосуществования различных творческих течений и над политовкой ленинградской писательской общественности к сезону.

Р. БАУЗЕ

Вопросы творчества еще не поставлены в центр внимания

От нашего ленинградского корреспондента.

Как сообщалось в «Литгазете», деятельность редакций журналов и другие вопросы ленинградской литературной печати оказались порознь в поле зрения оргкомитета. Ленинградские издания работают уже на новых основах, как органы оргкомитета ЛенСП под руководством новых редакций. Широко обсуждались и издательские вопросы. Декларации издательств на заседаниях оргкомитета предшествовало изучение издательской практики бригадами писателей. И мероприятия, выдвинутые писательской общественностью, начинают уже реализоваться начинают уже сказываться в работе издательств.

В общем издательско-журнальные вопросы пока что занимают ведущее место в работе ленинградского оргкомитета. В худшем положении другие разделы работы.

После постановления ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций и ликвидации ЛАПП продолжает по-прежнему плохо работать Ленобл.ЛОКАФ. ЛОНКИ продолжает существует, содержит штат по-прежнему фактически работа сорвана. Многочисленная секция переростков из ФОСП перешла в ведение оргкомитета. Секция национальных писателей — они составляют в Ленинграде значительную группу—все еще беспрогнозна. Правда, было выделено бюро по реорганизации этих секций и созыву собрания актива национальных писателей, но деятельность этого бюро незаметна. не собрались еще не только записатели, но и... члены бюро.

Оргкомитет и президиум в общем оказались достаточно работоспособными. Но слабым местом до сих пор остается проверка исполнения заданий, директив, указаний, даваемых выделенными комиссиями. В результате аппаратная комиссия которая должна руководить организационным слиянием литературных течений, отстала от общих темпов оргкомитета. По существу она вообще не работает как впрочем не работает и бытовая комиссия, до сих пор не реализовавшая свои функции. Между тем вопросы бытового обслуживания писателей — надстройка этажей для квартир писателей клуб, снабжение — остаются и значительной своей части не разрешенными.

И только кружковая комиссия широко развернула и ведет свою работу. Работа эта заключается в обследовании литкружков фабрик и заводов, в составе 3-х кружковцев, в разработке программ занятий комиссия во главе с А. Чапыгиным, в регистрации работы литературного университета и т. д. Кружковая комиссия уже несколько раз докладывала оргкомитету о своей закрытой работе. Но свою работу комиссия ведет в порядке «самодеятельности», так как орком комсомола проявляет себя недостаточно активно, в обследовании все еще не собрался включиться и руководство литкружками.

Трибуна писателя

Вопросы творчества поставить в центр внимания, подчинить им всю остальную работу, обеспечить наилучшие условия для творчества — вот чем определяются и задачи сегодняшнего периода перестройки литературных организаций, и дальнейшей работы в едином союзе советских писателей.

Важнейшей предпосылкой успеха этой работы является создание подлинно творческой среды, ликвидация группощины и обеспечение возможности каждому писателю, сочувствующему социалистическому строительству, отстаивать свои творческие взгляды если они не расходятся с литературно-политическими основами деятельности организации советских писателей.

Самому широкому обсуждению следует подвергнуть проблемы методов. Но в отличие от прошлого года в этой дискуссии не должно быть места схоластике, «диалектическому умничанию», жонглированию терминами и т. д. Дискуссировать на конкретном материале, пользоваться реальными литературными об'ектами — только тогда споры будут полезными и для каждого писателя и для всей литературы в целом. При этом основной проблемой, занимающей наше внимание, должна быть проблема качества и ЧТО и КАК написано — вопросы колоссальной важности — литературы не идейной направленности и полезности делу социалистического строительства.

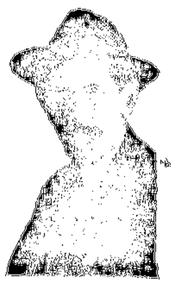
Ни для одного вопроса, волнующего писателей, творческая трибуна не закрыта. В частности, «трибуна писателя» на страницах «Литературной газеты». Каждый писатель должен быть не активным участником, дышем на «трибуну» все волнующие его вопросы творчества теории, технологии и т. д.

Сегодня мы печатаем в «трибуне писателя» некоторые из выказанных по творческим вопросам на пленуме от комитета при обсуждении плана «Литературной газеты» (25 июня).

Все речи даются в сокращенном виде.

Г. Никифоров

Мы обязаны хорошо писать



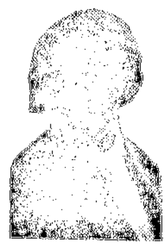
Нужно шлифовать занятия вопросом о том, как пишут писатели. Для того чтобы написать о строительстве, о величайшей идее коммунизма, требуется большое мастерство, и здесь прямым лозунг Владимира Ильича «лучше меньше, да лучше». У нас же полезность так; хвалить книги, только идеологически выдержанные. Пусть это не покажется грубым, но подход критиков при разборе книг следующий: ударничество в романе есть? Есть. Соцсоревнование есть? Есть. Значит МОПР существует? Существует. И ах, какой замечательный роман! Основной вопрос, как обо всем этом написано не ставится. А ведь о самой хорошей идее можно написать так, что будет тошно читать. Если мы обслуживаем идеи революционного пролетариата, то давайте обслуживать эти идеи не как дьячки, а как хорошие поплетельщики, хорошие знатоки этого дела!

Особенно остро следует поставить вопрос о критике. Дело не в том что критика ругает, а в том, что она не умеет ругать! Когда вы читаете Писарева, ругающего Пушкина, то вы видите, что он неправильно ругает, но он остроумно это делает, талантливо! У нас же талантливо и ругать не умеют. Если «ругательная критика» серьезна то она непременно берет во внимание недостатки идеологического и технического порядка и указывает на конкретные примеры. А писатель бывает тому чрезвычайно благодарен. У нас же критикуют так, что дезорентируют и писателя и читателя. Хвалят у нас часто тоже по какой-то семейной мерке, по мерке какой то группешки. К чему это приводит? Это приводит к тому что ежели начинают хвалить, например, Петрова или Иванова, то на периферии талантливые ребята рассуждают приблизительно так: раз о них пишут и хвалят, значит они талантливы. И все ребята начинают им рабски подражать. А хвалимые писатели пишут отлично, так что, читая их, даже в исполнении с любовью вспоминаешь, потому что исполнение лучше говорит о своих идеях, чем эти хвалимые писатели. Мы часто говорим возвышенным языком. Например, если хочет автор сказать хорошо о герое, то сравнивает его с восходящей зарей, с парящим орлом и т. д. Но он мог его похвалить и так: милый мой симпомпончик. Тоже будет похвала, но такая, после которой захочешь только плеваться.

Я пожелаю, что нам следует поставить вопрос о хорошей ругательной критике, потому что такой критики у нас до сих пор нет и не было, и писатель часто не знает, как он пишет — хорошо или плохо. Его хвалят за то что он показал колхоз, а, может быть, он показал колхоз на манеру «милого симпомпончика». Мне приходилось читать книги о прекрасном колхозе, который работает ежевременно и простаивает — на необтаемом острове. На классовой борьбы, на трудностей — ничего. По-моему, такие книги, которые не показывают всей сложности нашего большого творческого пути (я говорю также и о творческом пути масс), печатать не следует.

В. Герасимова

По-новому осмыслить все проблемы



Напрасно Орешин здесь говорил, что сейчас не к чему ставить такие, например, вопросы, как «творческий метод и мировоззрение». Это — величайшее заблуждение. К сожалению, оно далеко не единично. У некоторых товарищей есть достаточно ложное представление о том, что раз ликвидировано такое направление, как РАПП, то, мол, и «все отношения». Нисколько не отсюда! Напротив, именно постановление ЦК и проведенная реорганизация способствуют наиболее широкой постановке принципиальных вопросов. Вопрос о методе и мировоззрении, о том, как, в какой мере должен художник советской страны использовать элементы психологизма в своем творчестве; реалистическая или романтическая манера письма в наше время способствует наилучшему выполнению творческих задач писателя — все это те основные вопросы, которые не только не отсеиваются, но которые, напротив, будут стоять с большей глубиной и широтой, чем они стояли раньше.

Важно все эти темы ставить так, чтобы застрять особенности данного периода по отношению к периоду, оставленному позади. Так, например, в отношении краски вопрос нужно ставить двусторонне. Нужно бороться против либерализма в критике. Это — одна из чрезвычайно серьезных опасностей, а мы имеем основания полагать, что она, эта опасность, может иметь рецидивы. Но особенность момента заставляет нас вострить и другую сторону дела, не менее важную. Мы имеем ввиду левацкое, кулацкое жаргонство в критике. Не секрет, что это — одна из затяжных и тяжелых болезней нашей критики. И покорить ее мало настойчиво, смело и упорно. Бороться с кульгаиаторством в критике нельзя только посредством специальных подборок с достаточно утешительным перечнем «таких-то», которых «за что-то не поощряли» обычно. Это дело, конечно, само по себе тоже нужное и полезное. Но это своеобразная критическая «легкая индустрия» а уже пора приняться за теоретическое капитальное строительство.

Писатель вправе потребовать, чтобы с полной отчетливостью был отображен тот принципиальный объемный сдвиг, который заключается в последнем постановлении ЦК по литературным вопросам. И отображен не поверхностно, в полуинформационном плане, а теоретически глубоко, так, чтобы каждое явление литературного порядка было бы пересмотрено в свете этого постановления.

Предыдущий этап литературного движения имел свою определенную теоретическую концепцию. Правда, складывалась она постепенно, в ней был ряд крупных ошибок, но она была. Ее руководствовались и на нее исходили. Сейчас со всей силой встает вопрос: что же ценного, нужного в посейчас осталось от этой проделанной работы? Какие звенья ее (я не имею в виду организационные моменты) ошибочны, пошлы и окончательно сданы в архив?

Все это требует широкого, живого, отчетливого. Несомненно, что менее всего это следует устанавливать тем декларативно-догматическим порядком, который усиленно практиковался. Напротив, к обсуждению этих вопросов следует привлекать наиболее широкие писательские массы, следует обеспечить наиболее всесторонее обсуждение этих вопросов. Правильное разрешение их не может быть найдено слишком скоро. Но за это надо смело браться.

А. Жаров

Какая нам нужна лирика

Орешин прав в своих упреках в том смысле, что вопрос о методе и мировоззрении ставился часто абстрактно, не на живом литературном материале, ставился иногда чрезвычайно зыко. Но Орешин неправ в основном, когда он выдвигает «своеобразную» тактику лозунга большого искусства фундаментального искусства.

— Вот, — говорит Орешин, — Жаров пишет агитационные стихи — ему аплодируют, пишет лирику — его ругают.

Можно ли, кстати, вообще, лирику противопоставлять агитационному стиху? Бывает ли вообще лирика, которая не является в той или иной мере агитационной? По-моему нет такой лирики, которая за что-либо не агитировала бы. Грош цена тому писателю, который в любом жанре литературного произведения не стоит на определенных идейных позициях!

Орешин говорит: «Настоящая лирика — это и есть большое искусство». А настоящий эпос, это не большое искусство? И настоящая лирика и настоящий эпос могут быть большим искусством, если они действительно настоящие!

Дальше Орешин говорит: «Когда Жаров пишет лирические стихи его ругают. При этом когда он пишет лирические стихи, выявляется его несоциалистическое утро». Если бы это было так, то можно сделать вывод, что Орешин приветствует лирику, которая выражает «несоциалистическое утро». Нет, т. Орешин, мы за лирику, которая выражает или пытается выражать утро социалистическое. Такую лирику, мне кажется, мы и пытались создавать. Правда, не избежав в отдельных случаях тех или иных ошибок, например, мелкоотрицательного влияния. За лирику, в которой выражалось это влияние, в свое время ругали в частности и меня. И правильно ругали. Я за настоящую лирику. Но это не исключает «настоящей» работы в других жанрах. Зачем нам сужаться, дружели мы не знаем, что в литературе есть писатели, которые не были лириками, но, тем не менее, были большими мастерами искусства и создали большие произведения. Возьмите к примеру так называемые гражданские стихи Некрасова. Его же — жанровые, бытовые произведения. Орешин, отвергнув, не продумал вопрос, ставя его в такой «исключительной» форме: «Да здравствует настоящая лирика, а все остальное исключить!» Неверная постановка вопроса. Не нужно нам такое прибеднение! И не надо т. Орешину сокращаться, так же как и мне, по поводу того, что меня вот ругали за лирику, которая была для меня прорывом, которая не была настоящей.

Затем я хотел бы сделать замечание по поводу применения данной формулы «лучше меньше, да лучше» т. Никифоровым в нынешней ситуации литературного фронта. Если бы мы стояли перед такой дилеммой, когда нам приходилось бы выбирать: или много и плохо, или мало, но хорошо, то мы вынуждены были бы выбрать «лучше мало, но хорошо». Но мы сейчас находимся на таком этапе общекультурного и литературного развития когда мы должны выдвигать лозунг «и лучше, и больше», потому что сегодняшние литературы от требований действительности, от требований эпохи, заключается не только в том, что мы не всегда хорошо пишем, а еще в том, что мало пишем. У нас большое качественное и количественное отставание. Более сложные количество проблем, жгучепрещущих вопросов, жаждущих разрешения, у нас не затронуто в литературе! Нам нужен лозунг: и больше, и лучше!

П. Орешин

На лирике писатель показывает себя

У нас очень много абстрактных разговоров. Как только начинается речь о художественном творчестве, так сейчас же начинают говорить не о художественном творчестве, не о конкретном, т. е. не о произведениях, а руководителя литературного движения поднимают вопрос о методе, о мировоззрении. Я считаю, что вместо того, чтобы отвлеченно разводить демагогию о методах, было бы полезнее показать конкретно метод работы какого-нибудь писателя на его произведениях.

Вот говорят о романтике и реализме. Это старые, очень старые разговоры, а мне переслали «Литгазета» до краев (теоретиков стало у нас больше, чем художников!). И опять было бы полезнее на конкретном материале показать, какой нам романтики или реализм желательны.

Хочется еще сказать и вот о чем: за последние годы у нас сказалось много писателей вытесненных из литературы в «болотное» состояние, и среди них естественно тайно произрастает некоторое своеобразное озлобление. Почему их загнали в болото? Их надо вытаскивать из него, иначе общего движения, объединения писательских стихотворения не получится, а будет: «Ударим, ударим!», это хвалят, а когда он пишет лирические стихотворения, его ругают. Это неправильно, потому что, если вы будете заниматься настоящим творчеством, вы можете проявить себя как художника, а если будете заниматься подчиненным творчеством, то вы и свою за более глубокое, органическое его творчество. Всеми этими вопросами в последних статьях, писать лирику, и для этих «отмеченных» находятся писатели, которые могли бы учить ударников с большим успехом, нежели люди кричащие из каждом углу «Да здравствует ячейка МОПР!». Нужно учесть все силы и не отворачиваться от них. Надо занимать настоящими художественными вопросами большой художественной литературы. Не нужно занимать демагогической толкучкой, которая у нас очень сильно развита!

Что мы называем большим искусством? Мы называем большим искусством лирику, такие произведения, как «Дон-Кихот», «Анна Каренина», «Мадам Бовари», «Война и мир» и т. д. и т. д.

Мы создаем большое искусство большое советское искусство. Но получаем часто вместо помощи в работе торможенье, и часто критики дезорентируют писателя. Вот Жаров, например, когда он пишет агитационные стихотворения «Ударим, ударим!», это хвалят, а когда он пишет лирические стихотворения, его ругают. Это неправильно, потому что, если вы будете заниматься настоящим творчеством, вы можете проявить себя как художника, а если будете заниматься подчиненным творчеством, то вы и свою за более глубокое, органическое его творчество. Всеми этими вопросами в последних статьях, писать лирику, и

В. Кирпотин

Конкретно изучать литературную действительность

Мы еще не исчерпали и в «Литературной газете», и в наших журналах всего богатства решения ЦК партии от 23 апреля. В конце концов имеем в «Л. Г.» лишь исправление самых вопиющих недостатков, которые были в прошлой работе, и объяснение этого решения в его общих чертах. Но мы все еще не занялись как следует внимательным и направляющим анализом всей литературной деятельности под углом зрения решения ЦК.

Кое-кто полагает или делает вид, что подумывает как же обстоит теперь дело с классовой борьбой в литературе? Никаких подумываний здесь не должно быть. Решение ЦК не отменило и не собирается отменить классовую борьбу в области литературы до тех пор, пока она имеет место в стране и находит свое отражение в литературе. Решение ЦК создает такие условия, при которых классовая борьба и в литературе будет вести с наибольшей пользой в нашу сторону. Нужно извлечь все выгоды из этого обстоятельства. Классовая борьба не отменяется, за никто не может преждевременно в искусственно отменить. Исправляются перекашивания, которые были в «Литературной газете», журнале «На лит. посту» и т. д. Классовый же характер в литературе никто не собирается «отменять». Важно показать, как в этой борьбе побеждают пролетарские социалистические тенденции. Обо всем этом можно и должно говорить на основе конкретного анализа художественного творчества.

Любую тему можно исковеркать, если подойти к ней как к абстрактной, исключительно общей теме, как к голому лозунгу, к которому в виде примера подменивается то или иное явление, тот или иной литературный случай. Мы должны работать иначе. Нужно смотреть в самое нутро литературной действительности, оперировать произведениями писателей, анализировать реальные тенденции, которые существуют в нашей художественной литературе. Наилучшим образом показать наибольшую плодотворность реализма можно только тогда, если исследовать то, что реально делается в нашей литературе. У нас встречается романтический поиск действительности, импрессионистский, психологический, идеалистический и реалистический и т. д. Важно предостеречь от догматического отношения к делу. Было бы скверно, если бы мы начали давать голые лозунги, не анализируя того, что есть в действительности. Скверным догматизмом были бы, если бы мы канонизировали манеру одного писателя писать и сказали бы: «Вот, братья писатели, равняйтесь по этому, а остального никто не нужно».

Сидишь и рядом в творчестве одного и того же писателя переплетаются разные манеры. Бывает, что искать борьбы импрессионистских и реалистических тенденций приходится не у разных писателей, а у одного и того же писателя. Когда мы говорим о преимуществе реализма, это не значит, что нельзя написать хорошие произведения и нереалистическим путем. В «Л. Г.» от 23 июня был отдан т. Лебедева, которая разбирает произведение Зазубрина «Тридцать дней на вечеринке». Вот пример, который свидетельствует, что писатель может написать нереалистическим методом вещь, которой в художественности не отказешь. А в то же время можно показать (статья правильно озаглавлена «В стороне от дороги»), что при ином подходе идейном и художественном автор добился бы значительно больших результатов. Здесь нет никаких запретов, администрирования, но есть разрешение важной проблемы на основе конкретного материала.

Что тема эта важная, это показали сегодняшние выступления. Что говорил Орешин? Он поднял проблему классовости, партийности и тенденциозности в литературе. Тов. Орешин неправильно подошел к этой проблеме. У него получился противопоставление стихии чистого лиризма стихии политической, а между тем история литературы нам показывает, что не получалось больших художественных «чистых» поэтов без того, чтобы писатель не дрожал перед горячо хранимой классовостью и политической тенденциозностью. Можно видеть это на том же «Дон-Кихоте» и на лучшей русской литературе. Такие большие произведения нашей художественной литературы как «Отцы и дети» Тургенева, «Преступление и наказание» Достоевского, «Что делать» Чернышевского написаны как политически тенденциозные, классово заостренные произведения. В чем же дело? Почему «Отцы и дети» остались, а «Марево» Клюшникова кануло на дно? Дело в том, что классовость партийность и тенденциозность тогда дают высокие результаты, когда к искусству будут относиться не как к назидательному и только техническому приему. Если мы сводим к искусству как к иллюстрациям для Брема, то мы получим такую тенденциозность, которая нарушит специфичность искусства. Тогда эта тенденциозность потянет художника на дно, а если мы подойдем к искусству как к специфически идеологии, которая стоит не вне классовой борьбы, а в самом центре классовой борьбы, тогда мы будем получать высокое мастерство, значительные, художественные произведения, причем те произведения, которые будут враждебны социалистическому строительству, сейчас обречены на художественное убожество, а борющиеся за создание бесклассового общества дадут возможность художественного полнокровия.

Это относится и к лирике. Отрицая «чистой» лирики тоже имеет свое классовое лицо. Лирика Фета—это одна лирика, а лирика Некрасова—это другая. Лирика Бальмонта—это одно, а лирика Маяковского—это другое. Здесь разница получается не только там, где говорится о революции, но и там, где говорится о погоде. В последнее время создалось такое мнение, что если написать о дружбе, о погоде или о курорте, то это хорошо. Это неверно, так как здесь вопрос заключается лишь в том, как это написать, и эти лирические темы не могут вырывать из проблемы классовости. Те мысли, эмоции и ощущения, которые испытывает человек, лежа где-нибудь на берегу моря, так связаны со всей сознательностью и политическими, и бытовыми, и историческими мыслями и позицией автора, что создать чистое лирическое произведение, хотя бы о море, не удастся ни Орешину, ни Жарову, ни Безыменскому, как не удалось бы и Пушкину и Гете. Художник может неискренно халтурить, но творить конкретно он не может.

На фабриках книги

❖ ПОВЫЕ КНИГИ «АКАДЕМИИ». В ближайшие месяцы «Академия» выпускает новые книги: Гете — «Избранная лирика», Черных — «Слово отдаленных», Кранцов — «Сказка 60-х годов», Вергилий — «Буколики и георгики» и «Энеида», Сальвой-Пеллико — «Письма из Италии», Переписка братьев Кропоткиных», Сеньоре — «Собрание сочинений» (т. II и III) «Тысячи и одна ночь» (повторное издание 4 тома), Тютчев — «Собрание сочинений» (2 тома), Коллин Пруцкер — «Избранное», А. Герцен «Былое и думы» (5 томов), Байрон — «Мистерии», Георгиевский — «Миниатюры», Лентвер — «Собрание сочинений» (3 тома) и «Татьянины сказки».

❖ Издательство «Молодая гвардия» (сектор детской литературы) заключило договоры на выпуск новых книг. Н. Шелонский готовит книгу о строительстве первого советского метрополитена. Ал. Толстой по заказу издательства перерабатывает и дополняет прежние главы «Детства Никиты». Сергеев перерабатывает эпопею «Цвет Всемирного». Вместе с первой частью выйдет вторая часть этого произведения.

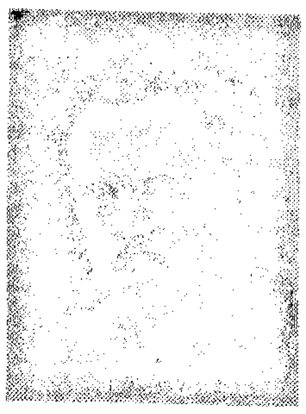
В ближайшее время в издательство должны поступить рукописи Н. Кончаловского «Пиноккио» (в культурно-политическом воспитании советского Октября), Перелыгина — «Занимательная физика», Матвеева — «Деревня», С. Ратнерова — «Дети на ниточке», Ограновской — «Повесть о детских слезах».

Иллюстрировали и сдали в производство книги Пивоваров «Легенды о войне».

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Поэма о любви

Отрывки*



I.

Вы тело
переждать
сумели?
Вновь
в тело
сердце,
как сокол.

День четырнадцатого
вздрогнул
Пьяно на мне
Свои глаза.

Календарь...
Но разве тебя это
Метелька
листом календаря?
Вот год
работал,
как сволочь
Нерадельная
и теоря.

Этот год
пронес эпоху
быстрей.
Человек жил!
Работай!
Строй!
Твори!

Чем бы быть
лаем всей эпохи
выстрел
Вл. Ильичонок. 21

Маяковский!
Под черной шерсть
Нету
отрезанных
ушей.
В этом человеке
Пуля
это стать иного,
В лицо всей эпохи —
НИЧЕГО.

Не-то-то!
Смеяйся,
это стоящее.
Ничего!
Ведь это пиф...
Пуля...

Жить тебе,
гитаристом бывшим,
Ночью
на сонливости полуя.

Старых чувств
прокаленные полуя!
Старый мир
ему подбросил вес...

Я то знаю,
много слов найду я,
Каждым словом
вешальчаты
масс.
Но сейчас вот
я хочу иметь их,
Чтоб любому слову
И... ложить
— Рубель!
Чтобы в глаз,
в голос,
и столетьем
Оплевывать
позор самоубийства.

Была сплеча
в игру
твой голос лестный
Против тех.
в кем Гамлет
не встал.
Но в тебе,
самом же,
Маяковский,
Оказался
отсвет сих Дантес.

Я вытаскивать
и лить,
по стенку.
Скучно
исповедуя
и любя.
Ты пришел к нам
из чуждого стана,
И теми
мы пришли
Тебя
При царе
плевался ты,
ненавидя.
Жить тебя
клеили и пели.
А в тебе
как сверчок,
кипела сила.
Только сзади
не было
русла.

Ты хотел
рвать,
дерзая,
мая,
Чтобы двигать
тысячи сердец,
А тебе
подсунули
лимфа
И сказали:
это обо всех.

Вместо ты
греметь,
призывать любовью!
А кругом
лимфатический поэтов.
Сжигать чувств
и мерзость свойной крови
Зная любовью,
поэтов.

В лапах будней,
в крепкой кисти горя,
Надеялась,
лаяся
и грусть,
Ты метался,
всех других поэтов,

Чтобы про-то
сбросить
себя.

Ты не знал,
не понимал стихов ты.
Не-один
сражался ты
в бою
Думал ты,
что пламя темной мощи
Полетит
пламенем
в этно сторону.

Осколок
точно твой попутчик.
Был замыслен
яростный любовь.
Старый
мир.
хотя бы и гниющий,
Ты пленным
не перешибешь.

Над тобою
он смеялся горький.
Мол, рвет
бушующий мир!

Непрятно,
а щекотает ветры.
А ему
оно и попутно.

Была ты бит
одиноким и трезвым.
Ты не понял,
неодуя,
злясь,
Что себе:
тяжко
освободишь ты
Лишь когда
освободятся
классы.

Ты не мог
у стенки
видеть тех,
Не понимая
века сквозь.
Только лишь
в могучем сжатье класса
Будет крепким
счастье одного.

Ты проклял
поколений ценить.
Лить готовясь
отличник-бунтарь!
Но не знал ты
условий работы.
По указанье
улиц,
Октября.

Ты во волна,
что не так плохо ты
И что, любовь
в старью
горя,
Замечал ты
слезы соты желтой
От очка
того же самого
отдыха.

В
В тюрьмах оковах
и чумных и рева,
В тюрьмах
бывают
сердце и уны.
Тряхнул
Октябрь
по тюрьме мятежей,
Выпустив
сему тоже
из тюрьмы.

Ну, и пошел ты,
окольцевав горы,
Молодой
веселый
трубадурящий.
Сколько
сразу
лет и простыр,
Сколько
сострадания,
Сколько
товарищей!

Пой,
радуйся,
бей и рвя!
Больше
не надо
торжество стены грязь!
Допотопу.
рассвай,
грязью лейся!
Все.
прекрасная поверить!

Слуга земли
и людей
не пада,
Так,
что от прохода
небо колоссы.
Крутыми
булыжниками
Перекатывался по дворам
Твой
громыхающий
голос.

Сколько кругом
и неполный и цуг!
Бурлящий
стихом,
от могущества пьяный
Вы за себя
не почувствовать
вдруг
Оплетенные
Иваном!

Вражью поверенную
мышцы на бой.
Меня ты
в пыту
боевых чисел,
Что
побеждать ты
стоит стоя,
Даже
когда они
тянутся за поэт.
Умное время

то стало тебе
Выговор
делать
на полости эти,
Знаю,
что в будущем нашей борьбе
Быстро
вросшем
и гения-дела.

Скоро ты пожал,
Почуял.
узнал,
Как замечательна,
неповторима,
Как величава.
нежна
и грубна.
Тяжесть
и мощь
Вседовольного
Нашема.

Будничный дня
и пасы и сроки!
Бросил ты
в бой
против старого мира
Тяжел поэм,
пулеметы стихов,
Штык эпиграмм,
бомбовозы сатиры.

Ты пытал
на дорогах своих
Горе падений,
восторги подъема.
Жил и работал
твой поэтом
и стих
В цехе,
в сонете,
в ларьке Моссельпрома.

Крепко вопел ты
строгой своей
В жизнь комсомольца,
в работу поэта.
В гром домогораний,
в сплаты статей,
В тезисы дня
и тонкие ямбы.

Заговорили
стихом твоим
Площади,
фабрики,
школы,
киоски.
Стал обязательным,
нужным,
фонтным
Он, — Маяковский, —
и ты,
Маяковский.

Вырос дальний
поэту бы лы.
Все же
не смог ты
исполнить задачу
Так,
чтобы стал

поэтом Мая
В нем —
Радостью пролетарского Мая.

Бая
в вместительном нем
стала
Грозок лавы твой
человеческий гнев
Вместо того,
чтобы жили поэты,
Двигаясь лаем
и мясом боролись.

Ты,
тяжеловольный
такою судьбой,
Мол
над любой
стихотворною кнутой,
Чтобы
иной
разговаривал с тобой,
А
не
тебе
ты
Разговаривал с эпохой.

Ширялись,
крепла
мощная связь.
Были ПРОзывы.
ПРОзалы.
Про это...
Все же,
не горько
старью
становясь
Стал ты.
поэт.
пролетарским поэтом.

Чтоб закрепить
этот путь
до конца,
Много еще
поработать
пришлось бы!
Но
потерзали бы
нервы сердца
Сердце
и золо твое
Без правды.

Гроздьем
мятежным
бойных поэм,
Солнцем
стихов,
что в тебе вызрело,
Напоя
тяжеля
стал бы ты
тем,
Чем
для тебя
поэзия
стала.

1931 г.

* Полностью поэма будет напечатана в 6-й книге журнала «Новый мир».

О партработе среди писателей

Беседа с секретарем ячейки ВКП(б) ФОСП т. Г. Кореневым

Хочется прежде всего отметить один факт политического значения: в последнее время в ячейку все чаще приходят беспартийные писатели, чтобы получить ответы на вопросы, связанные непосредственно с их творческой работой. Это связано, прежде всего, в тех случаях, когда писатель, работая над произведением, сталкивается с необходимостью обрисовать члена партии или группу коммунистов или некоторые моменты партийной работы в партийного руководства. Он приходит в ячейку за политической консультацией, причем сами иногда предлагают свои услуги для общественной и культурной работы. Это следует рассматривать как одну из форм выполнения безмерного доверия к нашей партии, к ее литературной политике со стороны лучшей части творческой интеллигенции.

Это подтверждается и наличием тяги в партию со стороны целого ряда видных советских писателей. За последние шесть месяцев мы рассмотрели в ячейке 18 заявлений о вступлении в партию. Семь человек принято. Готовятся к подаче заявления еще ряд широко известных писателей.

Решение ЦК от 23 апреля поставило нашу ячейку перед таким очень ответственным делом. Одна из основных задач — это найти формы и методы массовой партийной работы с писательской интеллигенцией. Мы должны добиться, чтобы основные писательские кадры были постоянно в поле зрения парторганизации, чтобы партийная политическая консультация писателю стала системой работы ячейки.

Ячейка ФОСП существует около двух лет и до сих пор с этим делом справляется совершенно неудовлетворительно.

Правда, в последнее время в работе ячейки наметился некоторый сдвиг. Например, свыше пятидесяти писателей активно работали в Краснопресненском районе по разоблачению «дела», разоблачавшего «гнездо троцкистов». Часть